

Будучи квалифицированными офицерами и бойцами вооружённой милиции, во время стихийных бедствий они, естественно, первыми бросаются в эпицентр, чтобы в кратчайшие сроки восстановить дороги, спасти оказавшихся в ловушке простых людей, обеспечить бесперебойное движение транспорта, а также следить за возможными афтершоками ради собственной безопасности.

Отряд, в котором служила Си Молинь, отвечал за спасательные работы в самой глубокой части горной долины. По пути многие дороги были разрушены землетрясением и завалены гигантскими валунами и селевыми массами.

Чтобы сократить время спасательной операции, путь приходилось прокладывать вручную, продвигаясь пешком. Преодолев немало трудностей, они наконец добрались до деревни Дуона. Время не ждало, и все разделились на группы, чтобы немедленно приступить к поискам и спасению.

После двух дней напряженной работы подавляющее большинство оказавшихся в ловушке жителей деревни было эвакуировано в безопасную зону. Осталась лишь одна пара — бабушка с внучкой, засыпанные глубже всех!

Их дом как раз находился у подножия разрыхленного склона горы. Когда грянуло землетрясение, селевой поток мгновенно сошел и поглотил жилище. К счастью, обе они были живы, но и медлить с их спасением было нельзя.

В одиннадцать часов вечера раскопки подошли к самому критическому моменту.

Дома здесь в основном строились из камня, поэтому их несущая способность была ограничена, однако промежутки между камнями оказались намного больше, чем в стенах из бетонных блоков и кирпича. Стоило потерять бдительность, как это могло привести к обрушению всей конструкции.

Си Молинь вместе с десятком бойцов и местными жителями действовала слаженно. Визуально они уже приближались к месту, где находились бабушка с внучкой.

Однако после тщательной разведки выяснилось, что место, где они прятались, по форме напоминало вертикальный колодец, уходящий довольно глубоко от поверхности земли, причем пожилая женщина из-за травмы и нехватки кислорода уже потеряла сознание.

После всеобщего обсуждения единственным разумным решением оставалось отправить кого-нибудь вниз на веревке, закрепить людей и осторожно вытащить наверх.

Отверстие входа постарались максимально расширить, но рисковать дальше было нельзя, чтобы предотвратить обвал новых масс грязи и камней.

Больше всего в этот момент опасались внезапного осыпания песка и камней внутрь. Если бы к тому же начался афтершок, последствия оказались бы непредсказуемыми.

С каким бы исходом ни пришлось столкнуться, любая спасательная операция таит в себе риски, но оставалось лишь рискнуть!

— Командир отряда, позвольте мне спуститься, у меня много сил.

Янь Готао вызвался добровольцем.

Остальные тоже наперебой рвались вниз.

— Я невысокого роста, я пойду.

Младший боец Ду Пинчан, прослуживший в отряде чуть больше года, шагнул вперед к Си Молинь. Его покрытое грязью лицо выражало такую непоколебимую решимость, что это трогало до глубины души.

Напряженное до сих пор лицо Си Молинь постепенно смягчилось. Она похлопала молодого бойца по плечу:

— У тебя еще мало опыта, к тому же я тоньше вас всех, мне спускаться будет сподручней!

— Ни за что! Я мужчина, и я должен идти впереди.

С этими словами Ду Пинчан быстро стянул испачканную грязью куртку.

Си Молинь слегка опустила взгляд, а затем сурово спросила его:

— Пинчан, у тебя есть семья?

Ду Пинчан замер, с недоумением посмотрел на нее и машинально ответил:

— Есть...

— Вот поэтому иду я.

Си Молинь легко улыбнулась, но тут же вновь обрела сосредоточенность и самообладание. Она сняла свою точно такую же измазанную грязью куртку, оставив лишь футболку с коротким рукавом, и громко скомандовала:

— Быстро принесите веревку! Все шевелитесь быстрее, пусть медики приготовятся принимать людей.

Эхо ее голоса растаяло в воздухе. Ду Пинчан внезапно осознал смысл слов командира отряда, и на его лице отразились шок, вина и доля неверия.

— Чего застыл? — Лэй Сяоцзюнь толкнул его в бок и тихонько шепнул на ухо: — Командир отряда — сирота Вэньчуаньского землетрясения. Мы должны защитить ее и не допустить, чтобы с ней что-то случилось.

Только тогда Ду Пинчан смутно понял, почему все эти дни командир отряда так самозабвенно, без сна и отдыха спасала оказавшихся в ловушке людей...

Она сама пережила жестокое, безжалостное землетрясение и знала не понаслышке об отчаянии заживо погребенных, когда единственной надеждой остается прибытие спасателей, а время равносильно жизни.

Си Молинь надела налобный фонарь, а затем встала у отверстия, прикрытого подвесными деревянными досками. Хотя точка опоры была очень узкой, другого способа не было — нельзя было увеличивать вес лежащего внизу грунта, чтобы не спровоцировать обвал.

Место для схода и подъема и впрямь оказалось слишком тесным — всего на два пальца шире обычного ведра. Время нахождения внизу было строго ограничено, и если бы началось кислородное голодание, случилась бы беда.

Остальные быстро завязали для нее страховочный узел, и несколько сильных бойцов, крепко вцепившись в канаты, осторожно опустили ее вниз головой.

К счастью, при узком входе внутреннее пространство оказалось чуть просторнее.

Медленно опускаясь вниз, Си Молинь отбросила навалившийся песок и грязь и обнаружила, что ножки маленькой внучки придавлены доской! Под ними находилась довольно твердая каменная плита, которую было трудно разгрести.

Ребенку было чуть больше двух лет, она вся была в грязи и выглядела увядшей и обессиленной. Видимо, проведя под завалами слишком много времени, малышка страдала от обезвоживания. Увидев человека, она захныкала сорванным плачем, издавая лишь слабые звуки — сил у нее явно почти не осталось. Рядом с ней прижималась бабушка, кровь на голове и руках которой уже запеклась. Поскольку инструментов не было, сначала нужно было поднять наверх взрослую.

— Малышка, не плачь, тетя сейчас выведет тебя...

Она погладила перепачканное грязью личико ребенка, ласково успокаивая ее, но девочка, казалось, вовсе не понимала ее слов и продолжала тихо плакать.

Сейчас Си Молинь не могла отвлекаться ни на что другое. Она быстро обвязала второй канат вокруг талии пожилой женщины и ухватила ее за руки.

— Готовность, тяните канат...

Получив команду Си Молинь, все навалились разом, и в мгновение ока обеих подняли наверх. Дежурившие рядом медицинские работники сразу же увезли потерявшую сознание пожилую женщину.

Поскольку дело происходило в высокогорном районе, чтобы предотвратить горную болезнь, Си Молинь сделала несколько небольших глотков воды и несколько раз глубоко вдохнула кислород из баллона, чтобы унять неприятное чувство стеснения в груди. Другие бойцы хотели сменить ее и спуститься вместо нее, но она всем отказала: раз она командир, то в опасных ситуациях обязана идти впереди.

Спускаясь во второй раз, она захватила с собой маленькую цепную пилу, бутылочку питьевой воды, баллон с кислородом и леденец.

Стоило угостить ребенка сладкой конфеткой, как та действительно перестала плакать!

После спасения бабушки у Си Молинь появилась опора под ногами. Она дала девочке подышать кислородом и понемногу напоила водой, чтобы восполнить запас влаги в организме.

Она внимательно осмотрела нагромождение обрушившихся вокруг каменных глыб и бревен. Чтобы вызволить ребенка, ей нужно было не только перепилить доски, но и следить за скапливающимися позади обломками породы: малейшая неосторожность могла вызвать новый сход лавины.

Она включила электропилу, левой рукой нежно прикрыла крошечное личико девочки, а правой уверенно принялась распиливать толстую и узкую доску. Пространство с обеих сторон было зажато намертво, поэтому доску требовалось разрезать на несколько частей.

Однако шуметь было нельзя, и работать приходилось крошечными шажками.

Тем не менее, от вибрации внизу скопившиеся поблизости песок и камни начали осыпаться. Си Молинь только успела аккуратно высвободить правую ножку ребенка, как булыжник размером с кулак рухнул ей прямо на спину. Превозмогая боль, она продолжила пилить с левой стороны.

— Солнышко, тетя сейчас закончит...

Она легко улыбнулась и все так же нежно успокаивала малышку.

Хотя личико ребенка перепачкала грязь, ее темные глазенки напоминали чистейший янтарь. В сиянии яркого фонаря она, наивная и чистая, не отрывая глаз смотрела на незнакомую тетю. Наверное, она понимала, что та спасает ее, поэтому больше не плакала и не капризничала.

Как только доска была перепилена и ножки девочки удалось успешно освободить, Си Молинь потянулась, чтобы поднять ее на руки.

Но сверху раздался истошный крик:

— Это афтершок, начался афтершок, берегитесь все...

— Быстро вытаскивайте командира, живо...

Резкий рывок едва успел приподнять Си Молинь на полметра вверх, как новый подземный толчок снова раскачал ослабленные верхние слои породы, и они в тот же миг обрушились в центр провала!

Сообразив, в чем дело, Си Молинь рухнула на колени и, низко склонив голову, инстинктивно прижала ребенка к груди, изо всех сил выгнув спину и оставляя крошечный зазор для воздуха. Но невыносимая тяжесть и режущие кожу камни обрушились на нее тысячами ядовитых игл.

Ей отчаянно хотелось выпрямиться всем телом, однако при малейшем движении из щелей сыпались мелкие камни и песок, а давящая масса завала делала ее усилия тщетными, словно попытка одинокой букашки остановить колесницу.

Опомнившись, бойцы бросились вперед и принялись безумно разгребать землю, непрерывно выкрикивая имя командира отряда, требуя прислать еще людей и вопя о необходимости срочного спасения...

Уплотняющиеся завалы почти полностью вытеснили воздух, и спасало лишь то, что под рукой оставался небольшой кислородный баллон.

Си Молинь жалела кислород для себя и из последних сил прижимала маску к лицу ребенка, то и дело давая малышке подышать. Без этого девочка с ее нынешними силами попросту не дождалась бы помощи снаружи.

Между тем ее собственное сознание начало постепенно меркнуть...

Ей показалось, будто она снова вернулась в детство. Тогда мама точно так же прикрывала ее собой, борясь за право на жизнь. И хотя мать была невероятно слаба, чтобы удерживать

девочку в сознании, она без устали шептала ей на ухо о том, что нужно жить, непременно нужно выжить.

Теперь она сама защищала двухлетнего ребенка собственным телом, не переставая тихо шептать:

— Не бойся, они спасут нас, обязательно спасут...

Девочка не плакала и не шевелилась. Возможно, сахар и вода вернули ей немного сил, а кислородный баллон позволял продержаться еще какое-то время, но она была слишком мала, и долго в таком заточении ей не выстоять.

— Малышка, умоляю, не засыпай, бабушка все еще ждет тебя, а снаружи столько дядей спасают нас, потерпи еще чуть-чуть, совсем немного...

Си Молинь до боли стиснула зубы, вкладывая последние остатки сил в то, чтобы удерживать спасительный купол над ребенком. Она знала: если она рухнет, малышка не выживет ни за что на свете.

Бойцы наверху продолжали копать и отбрасывать землю, но завал оказался слишком глубоким, а тяжелой техники под рукой не было.

В эту минуту время равнялось жизни!

— Сокровище, держись, не засыпай, держись...

С трудом и слабостью шептала она на ухо девочке.

Время тянулось все дольше и дольше: секунда, две, три...

Она отчетливо слышала крики снаружи, но помощи все не было. Ее кровь уже пропитала землю, глаза налились багровой пеной, а из ушей потекла струйка крови. Ее тело постепенно деревенело под тяжестью, колени словно переламывало надвое, а невыносимая боль накатывала волна за волной.

Она больше не могла держаться!

Ее последние силы иссякали, но даже тогда дрожащими, залитыми кровью пальцами она продолжала нажимать на клапан кислородного баллона, давая малышке воздух.

Прошло неизвестно сколько времени, и она будто погрузилась в зыбкое, бесплотное

пространство, где больше не чувствовала боли и не понимала, где находится...

На грани беспамятства ее голос стал едва различим, но она все же обрывочно проговорила:

— Юй... бао, прости... меня, увидимся... в следующей жизни...

В самую последнюю секунду угасающего сознания самый дорогой ее сердцу человек навсегда запечатлелся на краю ее угасающей жизни.

Ее сердцебиение замедлилось, дыхание оборвалось окончательно, а тело застыло в прежней позе...

Благодаря материнской защите ей посчастливилось прожить на этом свете на десяток с лишним лет дольше. И пусть ее путь был извилистым и простым, она увидела и обрела так много — этого было достаточно.

Она наконец-то сможет встретиться со своими так сильно любимыми близкими, по которым так невероятно скучала. Оставалось лишь надеяться, что девочка выживет и воссоединится со своей семьей...

Находящаяся в Хайши Шу Сяньйуй вдруг резко проснулась от кошмара. Ее сердце сжалось так сильно, что стало трудно дышать.

Не понимая, что происходит, она взглянула на телефон — было почти полночь.

Она пошла на кухню, налила стакан теплой воды и, выпив его, почувствовала небольшое облегчение.

Стоя у окна и глядя на ночной пейзаж снаружи, она ощущала в душе смутную, необъяснимую тревогу. Интересно, чем сейчас занимается Мому? Все еще занята на поисково-спасательных работах? Нормально ли она питается? На сон, наверное, совсем не остается времени.

Будем надеяться, что после окончания спасательной операции они смогут встретиться...

Десятки бойцов трудились как одержимые, используя каждую секунду ради спасения жизней. Спустя более чем двадцать минут отчаянных раскопок под завалами им наконец удалось вытащить командира отряда и ребенка. Дежурившие поблизости медики тут же бросились к ним.

Спина Си Молинь была насквозь пропитана кровью. К несчастью, признаков жизни она уже не подавала, зато девочка, которую она прижимала к груди, все еще подавала слабые признаки жизни!

Малышку мгновенно увезли медики.

А бездыханное тело Си Молинь, сплошь покрытое кровью и грязью, тихо лежало на носилках. Вокруг стояли бойцы со снятыми головными уборами.

Спасательные работы здесь наконец подошли к концу!

Прежняя напряженная и слаженная атмосфера сменилась мертвенной тишиной, изредка прерываемой всхлипываниями. Спасение было завершено, но их командир отряда уже никогда не вернется. Эта беда нагрянула слишком внезапно, и возможно, она предчувствовала подобный исход, раз сама полезла на рожон.

Янь Готао стоял ближе всех к ней. На его глазах блестели слезы, и, подавляя спазм в горле, он крикнул:

— Отдать честь командиру отряда...

Все выпрямились в струнку, синхронизированным движением поднесли правые руки к головам, выражая высочайшее уважение павшему командиру!

Затем четверо бойцов подняли носилки и под охраной товарищей отправились в путь, чтобы отвезти командира домой...

На следующий день Шу Юньжун, все еще руководивший распределением гуманитарной помощи в городе Янь, получил страшную весть из отряда вооруженной милиции: товарищ Си Молинь погибла при исполнении долга — во время спасения ребенка в результате схода селя, вызванного землетрясением, она оказалась погребена под завалами и скончалась после безуспешных попыток реанимации.

Шу Сяньюй, снимавшаяся на открытой площадке в черте города, была неожиданно прервана ворвавшейся Чэн Чэнь. С тревогой на лице и не обращая внимания на недовольство режиссера и взгляды окружающих, та настойчиво протянула ей телефон:

— Цзюй-цзэ, тебе звонит папа...

Заметив странное выражение лица помощницы, Шу Сяньюй почувствовала, как в груди шевельнулось недоброе предчувствие. Не раздумывая ни секунды, она поспешно взяла трубку и одновременно извинилась перед остальными:

— Прощу прощения, мне нужно ответить на звонок из дома...

Отойдя в сторону, она встревоженно спросила:

— Папа, что-то случилось?

В трубке прозвучал тяжелый, словно свинец, голос:

— Сяюй... Мому больше нет.

<http://bllate.org/book/21505/2204356>